

[[Два года назад]]

«Послушай, Нев, ты не можешь бить каждого слизеринца, который ведет себя как придурок. Иначе тебе придется избить весь факультет». Гарри отчитывал своего приемного брата (ну, технически Невилл не был усыновлен — вместо этого он был подопечным Поттеров, так что он остался наследником Лонгботтомов). Двое двенадцатилетних сидели в гостиной Гриффиндора. Просто еще не наступил комендантский час, и комната была почти пуста — всего пара старшеклассников еще не спала, либо училась, либо тихо болтала.

«У меня нет проблем с этим. Вы не видели этого придурка Крэбба: у него была домашняя работа для этого маленького первоклашки по Зельям, и он отрывал от нее маленькие кусочки и хихикал. А вы знаете, как Снейп пугает первоклашек».

— Не только первоклассники, — признал Гарри. — Но есть способы справиться с этим лучше, чем кулаками.

"Да, но твой отец говорит..."

«Я ЗНАЮ, что говорит мой отец!» Гарри вздохнул. Он сделал паузу, чтобы собраться с мыслями о том, как лучше всего убедить Невилла держаться подальше от неприятностей хотя бы на ОДНУ неделю. Проблема заключалась в серьезном преклонении Нева перед Джеймсом Поттером. Он все еще думал, когда Рон Уизли, «Мальчик-Который-Выжил», ворвался в гостиную.

«Ребята, мне нужна помощь». Он выдохнул. Несколько человек вопросительно посмотрели на него, но никто не шевельнулся. Он отчаянно огляделся. С самого поступления в Хогвартс «Мальчик-Который-Никогда-Не-Пусть-Ты-Забудешь-Об-Об-Этом» много рассказывал о своем поражении Волдеморта в младенчестве. Он даже создал своего рода фан-клуб.

Два четверокурсника, только что убравшие шахматную доску, посмотрели вверх. "Что происходит?" Они оба были поклонниками.

«Это Джинни — что-то случилось с моей сестрой. Она спустилась в ванную Плаксы Миртл и исчезла».

— Может быть, ей просто пришлось сильно похудеть? — захихикал шестикурсник с другого конца комнаты.

- Нет, она весь год вела себя странно. И я проследил за ней до ванной. Когда она вошла внутрь, я подождал полчаса, но когда никто не вышел, я заглянул внутрь, а там было пусто! Кто-нибудь, помогите мне посмотреть!"

«Она появится», — сказала одна из поклонниц.

«А если она не придет, ты можешь вызвать кого-нибудь из учителей утром, но сейчас почти комендантский час!»

Как ни странно, никто из фан-клуба Рона, похоже, не был склонен добровольно помогать в такие моменты.

Гарри посмотрел на Невилла. Невилл пожал плечами. "Пошли. Посмотрим".

"Спасибо! Вы двое лучшие!" Рон развернулся и выбежал из гостиной, а за ним и два других мальчика. «Я пытался позвать Джорджа на помощь, но я не мог попасть в Хаффлпафф — я думаю, они все уже легли спать. И я видел, как Перси улизнул раньше с Одри, так что кто знает, где он — его точно не будет». вернуться до рассвета». – пробормотал Рон.

Вскоре трое мальчиков оказались в ванной Плаксы Миртл. Ну, технически это был общественный туалет, но Миртл, самое надоедливое привидение во всем Хогвартсе, сделала его непрактичным.

— Где-то здесь должен быть секретный выход. Рон в отчаянии дергал и нажимал на разные приспособления. На полу был тонкий слой воды после того, как Миртл нырнула в свой унитаз при виде двух парней, вторгшихся в туалет для девочек.

Гарри постукивал по стенам, пытаясь найти ту, которая звучала бы глухо.

«Гарри, я собираюсь найти профессора». У Невилла периодически случались приступы истеблишмента, которые противоречили его обычному самостоятельному подходу к решению всех социальных проблем в Хогвартсе. Эта склонность решать проблемы кулаками была также причиной того, что большинство маглорожденных студентов стали называть его «Зорро».

«Да, давай. Рон и я будем искать здесь». Гарри повернулся к рыжеволосой: «Ты уверен, что она вошла сюда?»

"Да. Я преследовал ее весь вечер, с тех пор, как она вышла из общей комнаты, и она даже не пыталась спрятаться. Она просто шла как в оцепенении. Сначала она поднялась на третий этаж и произнесла несколько заклинаний. в пустом коридоре, прежде чем развернуться и вернуться сюда».

— Что она бросила?

"Я не знаю!" Рон пожал плечами: «Я так беспокоился о Джинни, что не подумал проверить». Рон подошел к Гарри. "Что у вас там?" Гарри тыкал в ручку горячей воды на одной из раковин.

«Это приспособление — оно выглядит не так, как все остальные. Остальные — из простой латуни, но это в форме змей, и вдоль основания есть какие-то надписи». Он указал на надпись

внизу латунного приспособления.

«Может быть, раковина сломалась, и им пришлось купить другую, чтобы заменить ее?» Рон равнодушно пожал плечами, но затем наклонился, чтобы прочитать надпись. «Ссас Хаса Шсису», — прочитал он.

"Что?" — удивленно спросил Гарри. Это удивление удвоилось, когда раковина ударила Рона в подбородок, швырнув его задницей на мокрый пол, и поднялась прямо к потолку, обнажив зияющую дыру в стене.

— Думаю, у нас есть секретный вход. Гарри наклонился, чтобы посмотреть, пригнувшись сначала в одну сторону, потом в другую, чтобы не загораживать свет из ванной. «Там труба или что-то вроде того, что идет вниз. И она покрыта грязью по бокам, но дно вытерто начисто». Он повернулся и посмотрел на Рона. Рон посмотрел на него. "Так?"

"Так?"

Гарри вздохнул: — Она твоя сестра. Я думал, ты хочешь ее найти.

"Эм, да, поехали!" Рон с сомнением посмотрел на грязное отверстие.

Гарри снова вздохнул и бросился ногами вперед в горку. Он контролировал свой спуск, прижимая ноги к противоположным сторонам трубы, но вскоре грязь покрыла его ботинки, и он потерял контроль, в конце концов вылетев из трубы, как будто это была ужасная водная горка. Он приземлился на кучу грязи и какой-то кожистой материи. Он только начал вставать, когда Рон прилетел следом, врезался в него и сбил с ног.

Когда через несколько минут Гарри снова поднялся, чувствуя себя одурманенным, он был один. «Этот придурок бросил меня». Не то чтобы это было большим сюрпризом. У Рона не было хороших отзывов о других. В гробовой тишине комнаты легко разносились слабые звуки, и Гарри мог слышать звуки спорящих голосов из дальнего конца комнаты. Гарри огляделся. Это было похоже на пещеру, которую кто-то начал превращать в гигантский зал, а потом отказался от такой работы. В дальнем конце был арочный дверной проем с богато украшенными бронзовыми двустворчатыми дверями (покрытыми зеленой патиной), а вокруг горки, на которую они спустились, было несколько декоративных панелей, но все остальное было заполнено незаконченным камнем, сталагмитами и кусочки какой-то кожи.

Гарри осторожно направился к арке — оттуда доносились голоса, через маленькую щель, где двери не были полностью закрыты. Ходить пришлось осторожно - пол был усеян костями, камнями и другим мусором, скрывающимся под пылью.

Он был уже почти там, когда начался крик, за которым последовало громкое шипение. Гарри вытащил палочку и побежал на помощь. Рон мог быть раздражающим идиотом, но если он был в опасности, Гарри должен был помочь ему (просто так его воспитали). Он изо всех сил

пытался открыть одну из огромных дверей — если бы она не была приоткрыта наполовину, ему бы никогда не удалось пройти. Когда, наконец, он со скрипом открылся, он вбежал в еще большую комнату и увидел Рона Уизли, сражающегося мечом с гигантской безглазой змеей, с распределяющей шляпой, неуклюже сидящей на его голове. Другой мальчик, на вид шести-или семикурсник, стоял в стороне, ухмыляясь, наблюдая за происходящим.

У ног Ухмыляющегося Мальчика растянулась младшая сестра Рона, держа в руке маленькую книгу в кожаном переплете. Гарри быстро оценил ситуацию: помочь сразиться со змеей или проверить Джинни. Это было легко — даже он не был таким уж героем. Он подбежал к маленькой первокурснице, но в это время к ней дернулся клубок змеи. Гарри прибавил скорости, подхватив маленькую девочку как раз перед тем, как кольцо змеиного тела приземлилось с достаточной силой, чтобы раздробить кость на том месте, где она была мгновением ранее. Затем ему пришлось броситься в сторону, подстраховывая Джинни, когда катушка изогнулась вбок, почти разбив их обоих о стену.

Гарри, пошатываясь, поднялся, оставив Джинни укрыться за сталагмитом. С таким размером и с этим гребнем... Это был василиск. Слава богу, ему вырвали глаза, иначе он бы окаменел. Или хуже.

Его внимание было отвлечено от змеи, когда старший подросток заговорил. — О, не стоит беспокоиться о бедной маленькой Гинерве. Она так или иначе скоро умрет. Он улыбнулся и небрежно махнул рукой, поднимая книгу, лежавшую рядом с Джинни. Гарри не узнал его, но он был одет в цвета Слизера. Он также выглядел высокомерным придурком.

Поэтому Гарри сделал единственное, что пришло ему в голову. Он взялся за него.

"Не трогай меня!" — взвизгнул старший, когда тело Гарри прошло сквозь подростка. Он не был призраком — в нем была какая-то субстанция, но она была кашеобразной.

— Как ты смеешь прикасаться ко мне, мерзавец! мальчик дрожал от ужаса. Гарри это тоже не понравилось. Это было отвратительно, как если бы ты прорывался лицом вперед через огромную кучу слизистого картофельного пюре. Но он пришел в себя раньше, чем другой мальчик, который все еще обнимал себя, потрясенный физическим контактом.

Гарри схватил книгу и отобрал ее у другого мальчика. Слизеринец был старше и крупнее, но Гарри был гораздо более спортивным, и у него был опыт хулиганства со своим двоюродным братом.

— Ты ударил меня! Старший подросток схватился за нос обеими руками.

— Эм, да? Что еще он должен был делать, когда хотел, чтобы старший мальчик что-то отпустил? И на слизеринцев это сработало так же хорошо, как и на Дадли. Гарри как раз пытался сообразить, что делать с книгой, когда раздался звериный крик, и гигантская змея плюхнулась на землю.

«Верните мне книгу!» — взвизгнул слизеринец, все еще держа руку у своего носа, несмотря на то, что с этим все в порядке — он еще не окреп настолько, чтобы кулак Гарри причинил ему какой-либо вред.

"Неа." Гарри не знал, для чего эта книга, но было совершенно ясно, что этот придурок отчаянно хотел ее. Так же ясно, что он не собирался этого делать. Гарри крепко держал его, пока заклинание пыталось вырвать его из его руки.

«Ты так сильно этого хочешь? Это какая-то штука для управления этим василиском? Руптура!» Гарри прицелился в книгу, но та даже не дернулась.

«Вы ничего не можете сделать, чтобы уничтожить эту книгу».

«Гарри, уничтожь книгу! Она убивает Джинни!» Гарри поднял голову, когда Рон пошатнулся, из его руки торчал огромный клык.

Он рухнул почти на него. В то же время Фоукс слетел вниз и начал петь.

Гарри выдернул клык василиска из руки Рона и вонзил его в книгу.

ФШУМ!

Произошедший взрыв сбил Гарри с ног, и книга с мучительным воплем разлетелась на отдельные страницы.

«Хм. Что ты знаешь. Хагрид был прав насчет яда василиска». И вырубился.

[[сейчас]]

— Так что, удалось избавиться от этого брачного контракта? — спросил Джордж Уизли, пододвигаясь к Гарри за столом Гриффиндора. Это был конец второй недели в школе, и первоначальный хаос начал рассеиваться, поскольку все ученики приспосабливались к учебе. Было время ужина, и все столы были заставлены едой. Новички преодолели перегруженность и теперь воспользовались политикой эльфов Хогвартса «все, что вы едите, и еще», чтобы упаковать столько еды, сколько их желудки могли вместить. То ли заклинания израсходовали много калорий, то ли эльфы что-то сделали с едой, чтобы предотвратить безудержное ожирение. Они определенно сделали что-то, что заставило студентов объедаться странной едой, такой как тыквенный сок и пятнистый член.

«Нет. Мы все еще ждем ответа от Министерства», — пожал плечами Гарри, отвечая на неуместное «Пафф». В последнее время Джордж проводил все больше и больше времени за столом Гриффиндора, хотя и не на той его стороне, что и его брат. Обычно он сидел в паре

мест от Джинни, так что Гарри решил, что он здесь из-за своей преданности семье Хаффлпафф или чего-то в этом роде.

«Знаешь, если ты поженишься до того, как контракт активируется, он аннулируется». Джордж сделал глоток сока: «И у меня есть сестра, которую я мог бы отдать тебе. Дешево».

Гарри резко взглянул на обычно робкого пуффендуйца.

— Ты шутишь, да? — прервал Невилл. К счастью, Джинни только что ушла — она увела пару девушек из товарища по команде Гриффиндора для игры в квиддич, прежде чем стемнело. Они даже взяли с собой искателя Когтя, Чо Чанга.

— Гм, вроде... — Джордж огляделся, чтобы убедиться, что рыжеволосый огненный шар по какой-то причине не вернулся в комнату, прежде чем наклониться и прошептать: все лето в бреду. Она и Рон ругаются друг с другом весь день, каждый день. Так ты можешь взять ее? Пожалуйста?

— Извини, нет, старина. Гарри ухмыльнулся. Джинни была шлюхой, и они были друзьями еще со времен инцидента с Василиском, но она была одним из парней. Гарри не мог представить, что встречается с ней. Кроме того, если бы он хоть раз поднял эту тему с ней, она бы ткнула его в нос (или того хуже).

И он также был почти уверен, что заявление Джорджа не соответствует действительности.

Джинни круто нырнула и передала квоффл Анджелине, прямо мимо протянутых пальцев Чжоу, и преследователь постарше ринулся вперед, чтобы забить.

«И это игра». Девочки играли в «KNEAZLE», и целью Анджелины была последняя буква «Е».

Пока они медленно летели в раздевалку, Анджелина подошла к Джинни: «Итак, как ты думаешь, я нравлюсь твоему брату?»

— Какой брат? — испуганно спросила Джинни.

«Джордж. Тот, что сидит рядом с нами за каждым приемом пищи!» Анджелина ответила недоверчиво.

— Это ничего не значит! Джинни фыркнула. Она сидела с Гарри за едой, но не потому, что он ей нравился! «Наверное, ему просто нравится тусоваться с нами, потому что мы веселые и жизнерадостные», — быстро ответила она, чувствуя панику.

— Значит, я ему нравлюсь?

Джинни огляделась в поисках способа избежать этого ужасного, неловкого разговора. — Не знаю. Наверное? Может быть?

"Большой!" Анджелина улыбнулась ей, прежде чем спуститься в раздевалку.

— Так что нам делать с Кэрроу? — спросил Невилл, присоединяясь к Гарри за столиком в комнате Гриффиндора. Это было в стороне, так что идеальное место для заговора (и они были слишком низко на тотемном столбе, чтобы занять хорошие места перед огнем - они были зарезервированы для шестого и седьмого курсов).

«Ну, ты знаешь, что они всегда носят зеленое? Как насчет того, чтобы использовать чары, меняющие цвет, чтобы сделать их одежду коричневой».

«Но большую часть времени они носят школьные халаты поверх джемперов и тому подобного».

«Итак, мы делаем одежду». Гарри был не из тех, кто легко сдается.

«Нет, это не будет так хорошо видно на темных тонах. Как насчет того, чтобы приклеить им на спину табличку с чарами, например, «пни меня»?»

— Или лучше «поцелуй меня»? Оба мальчика расхохотались при этой мысли. Девочки Кэрроу были такими сдержанными, что если бы мальчик когда-нибудь поцеловал одну из них, ее голова взорвалась бы.

Гарри замер: «Подожди, у меня только что возникла плохая мысль».

"Да? Вот почему мы здесь!" Хихикнул Невилл.

— Нет, я имею в виду, уверены ли мы, что обе сестры издеваются над Луной? А если нет, то как нам определить, какая сестра какая?

Невилл застонал. «Нам нужно провести больше исследований».

Сириус появился в Брайтоне. Буквально. День был прекрасный, хотя и немного бодрый - сегодня дул сильный морской ветер. Он прошел по улице, остановился, чтобы взять маггловскую газету с угловой стойки, прежде чем направился к квартире Ремуса — она находилась на третьем этаже. После неудачной работы профессором DADA Оборотень теперь работал редактором в маггловской компании, выпускающей учебники, что позволяло ему

большую часть времени работать из дома.

— Привет, Сириус. Рад тебя видеть! Заходи. Хочешь чаю? — предложил Ремус, впуская своего старого друга.

— Было бы замечательно, — улыбнулся Сириус. Ремус всегда успокаивал окружающих. Сириус никогда не пил чай, кроме как в гостях у Ремуса — он был фанатом пива до мозга костей. (Джеймс даже запасся своим любимым испанским пивом специально для него. Другие люди могли бы пожаловаться на него, но он считал, что иберийское пиво лучше, чем что-либо из Германии).

После небольшой беседы за чашкой чая Сириус перешел к сути визита. «Были ли здесь нападения в стиле «Пожирателей смерти»?» В Брайтоне есть несколько Волшебников, счастливо живущих среди магглов. Это было именно то место, которое презирали Пожиратели Смерти.

Ремус нахмурился. Брайтон был довольно далеко от Лондона — культурно, а не физически — поэтому было вполне разумно предположить, что нападения могут остаться незамеченными. «Нет, ничего подобного. К волшебнику пристали, когда он выходил из гей-бара, но это были просто местные хулиганы».

— Он был в порядке?

«Да, он был слишком пьян, чтобы аппарировать, поэтому шел домой. Пара парней избили его, но прохожие прогнали их, прежде чем они успели нанести больше пары синяков. Но это попало в местную газету». Ремус сделал паузу, сжав губы. «Я могу спросить Майлза, слышал ли он что-нибудь — он разговаривает с гораздо большим количеством людей». Майлз был его соседом по комнате, а также оборотнем. Он работал арт-агентом, помогая начинающим художникам получать прибыль от своей работы.

Сириус кивнул. Майлз, как всегда, отсутствовал. Он всегда отсутствовал, когда приходил Сириус. Лично ему было все равно, что они двое трахаются, как кролики, пока они не делают это перед ним, но большая часть сообщества чистокровных волшебников была в еще большем ужасе от гомосексуализма, чем от ликантропии. Даже Джеймс был немного педантом, так что Сириус понял, почему Ремус не хотел, чтобы это вышло наружу. «Очень жаль, что ему приходится жить здесь, внизу».

— О, это просто замечательно, — провозгласил Невилл, затуманенно глядя на свое расписание. Было утро понедельника, и он почти сгорбился за завтраком. Если одна рука, поддерживающая его голову, соскользнет еще дальше, ему грозит вонзиться в яйца. Прошлой ночью он не спал допоздна, преследуя (преследуя) Луну, чтобы узнать, не запугивает ли ее кто-нибудь из сестер Кэрроу (или кто-то еще). Но ему не повезло. Все, что случилось, это то, что Луна провела несколько часов в совятне, копаясь в совиных пометах.

"Что замечательно?" Гарри взглянул на своего сводного брата — он смотрел, как Рон рассказывает всем первоклашкам, как в прошлом году он в одиночку выгнал Беллатрису Лестрейндж из Хогвартса. Ни слова о том, как помог Гарри. Что было к лучшему. Гарри не хотел воскрешать прошлогодние слухи. Если ему повезет, люди начнут утверждать, что его брачный контракт был с Беллатрикс. Он поморщился.

«Сегодня первым делом у нас зелья!»

Гарри закатил глаза. «Да, это то же самое расписание, что и на прошлой неделе. Оно не изменилось волшебным образом. Кроме того, если бы ты не сжигал свой котел каждый урок, Снейп не стал бы докучать тебе. Он придурок, но он справедлив».

«Ничего не могу поделать — слишком долго ждать, и мне становится скучно». Невилл сделал паузу, прежде чем добавить: «А некоторые из нас не получают специального обучения».

Гарри фыркнул: — Хочешь обменяться? Ты будешь проводить лишний час в неделю с этим скользким придурком, а я сыграю для тебя во взрывную щелку в общей комнате.

"Да правильно!" Невилл просто хлопнул Гарри по спине, как будто хорошо пошутил. — Но что с Луной? Она всю прошлую ночь околачивалась в совятне.

«Пойдем спросим». Гарри решил, что это хороший шанс заставить Нева поговорить со своей возлюбленной. «Вот, спроси ее», Гарри подвел своего сводного брата к столу Когтеврана.

Невилл неловко встал. Как он должен был сказать, не раскрывая, что преследовал Луну повсюду, как какой-то жуткий преследователь. В конце концов она решила, что он извращенец. Черт возьми, все когтевранцы так бы подумали, потому что его о-о-очень полезный, невежественный в общении сводный брат привлек внимание всего гребаного СТОЛА!

Гарри заметил, что Невилл слишком застенчив, поэтому ему пришлось начать разговор: — Эй, Луна, Невиллу интересно, что ты вчера так долго делала в совятне.

Не от мира сего Рэйвенкло удивленно подняла глаза, услышав, что кто-то с ней разговаривает: «Я препарировала гранулы совы, чтобы найти нарглов».

«Почему нарглы живут в совиных гранулах?» — смущенно спросил Гарри, когда Чо, сидевшая рядом, закатила глаза и жестом попросила Гарри не спрашивать — это просто приведет его в кроличью нору в сумасшедшую страну чудес Луны.

«Они там не живут, глупышка, но нарглы примерно такого размера, чтобы стать добычей голодных сов. Препарирование совиных погадок — хороший способ познакомиться с местной фауной».

— Местная мертвая фауна, — с ухмылкой поправил Гарри. Это звучало отвратительно, хотя, если принять во внимание, это было не хуже, чем некоторые вещи, которые Снейп заставлял их делать для Зельеварения.

— Как часто... — начал Невилл, прежде чем замолк и прошипел: — Малфой! Гарри поднял голову, чтобы увидеть, на чем сосредоточился Лонгботтом, когда Невилл протопал туда, где Драко склонился над съежившейся второкурсницей Хаффлпаффа. Гарри вздохнул: — Я поговорю с тобой позже, Луна, — и последовал за Зорро, э-э, Невиллом.

— Я бы с удовольствием, — улыбнулась Луна вслед Гарри, но он был занят, пробираясь между столами, чтобы добраться до эпицентра до того, как Невилл взорвется.

— Все, что я хочу сказать, моя дорогая, это то, что тебе не мешало бы вести себя более прилично. Ты чистокровная, и мы должны подать пример, — отчитал Драко девушку, пока она съеживалась за своим тостом.

"Отстань, дурная голова!" Невилл набросился на него, его поза выражала чистую агрессию.

Драко взглянул на учительский стол и ухмыльнулся: — Или что, Лонгботтом? Ты готовишься к своему первому отработку в этом году?

Прежде чем Невилл успел что-то сделать или сказать, Гарри схватил его за руку. — Не сейчас.

- Пять баллов с Гриффиндора, - самодовольно произнес Снейп. МакГонагалл нахмурилась, но согласно кивнула.

Гарри быстро огляделся в поисках доступных отвлекающих факторов. «Давай, давай будем честными с Мальчиком-Который-Дерьмо-Дерьмо». Он потащил Невилла туда, где Рон все еще общался с парой первокурсников, пораженных звездами (хотя, возможно, их остекленевшие лица были вызваны чрезмерным воздействием токсичной незащищенности, а не поклонением героям).

Рон был не совсем другом, но после инцидента с василиском Гарри принял его. Он был немного неполноценным, но его сердце было в правильном месте.

Невилл фыркнул, позволяя перенаправить себя. — Он почти так же плох, как Малфой.

«Нет, пока Джинни нет рядом, чтобы спровоцировать его, он терпим». И он был эпицентром слухов о Хогвартсе. Гарри не был уверен, включали ли его отец и другие его во взрослые разговоры, поскольку он был «Мальчиком-Который-Выжил», или он действительно выдумывал всякую ерунду, но у него всегда были интересные истории, которыми он делился, чтобы произвести впечатление на своих слушателей (на с другой стороны, нужно быть сумасшедшим, чтобы доверять «мальчику, который проболтался» какой-либо секрет).

Но детей, собравшихся вокруг него, похоже, это не волновало — они отвечали взаимностью своими сказками. Сегодня Гарри решил, что они могут подслушать и, возможно, узнать, что происходит с Луной.

«Дементоры — не такая уж большая проблема. Я научу тебя вызывать Патронеуса. Как только ты вооружишься им и шоколадом на крайний случай, все будет в порядке», — объяснил Рон.

[[в прошлом году]]

Когда Рон, спотыкаясь, в темноте брел по периферии Запретного леса, периодически поглядывая на зажатую в руке грубую карту, раздался чей-то голос. "Вот ты где."

Рон остановился, лихорадочно оглядываясь по сторонам. «Где ты? Ты сказал мне, что расскажешь мне, кто заставил Волдиморта убить мою мать!»

Из-под дерева вышла женщина, одетая в разную одежду. Ее волосы были почти такими же дикими, как и ее глаза. Она сжимала в руке палочку, рассматривая Рона, ее голова была склонена набок, как будто ее только что повесили, а на лице застыла странная улыбка. — Привет, Уизли-пу. Ты пришел!

— Да, я пришел. Рон уронил карту и нервно вынул палочку. Оглядываясь назад, это могло оказаться не такой уж хорошей идеей. Беллатриса утверждала, что ее посадили в тюрьму по ошибке и что она никогда не была последовательницей Лорда Волан-де-Морта, но что, если она солгала?

— И тебе нужна маленькая крыса, которая пропищала пророчество Темному Лорду? Она медленно начала кружиться. «Ну, я тоже. Если бы не он, Темный Лорд все еще был бы здесь, с нами, со мной». Поняв, что ее голос стал немного хриплым, Беллатриса взяла себя в руки и издала фальшивый девичий смех. — Итак, ты хочешь поделиться?

"Что?" Рон выглядел сбитым с толку.

"Одурманить!" - произнесла женщина. Рон едва успел увернуться. «Пойдем, Ронни-кинс. Ты нужен мне как приманка», — проворковала она, бросая еще один парализатор. «Не волнуйся, я не причиню тебе вреда. А если и сделаю, то поцелую и исправлю!»

Рон нырнул за тростник, растущий у маленького ручья, надеясь, что скудное укрытие скроет его. До него дошло, что выйти сюда, никому об этом не сказав (тем более не обсудив и не придумав план), возможно, не было одной из его самых умных идей.

"Выходи, выходи, где бы ты ни был!" Заклинание прорезало полосу тростника. Рон побежал вниз по ручью, в сторону Хогвартса, стараясь не задеть ни одного из рогозов, растущих в болотистой почве, чтобы не дать сумасшедшей знать, где он находится. Ручей был крошечным,

но земля вокруг него была мягкой и заболоченной, и через нее было трудно бежать. Сердце Рона бешено колотилось — в любую минуту эта женщина устанет играть и просто взорвет весь район или что-то в этом роде.

Когда он бежал, корень зацепил его за ногу, отправив его лицом в лужу. Когда он с трудом поднялся на ноги, пытаясь не потерять палочку, его почти захлестнуло чувство отчаяния. При этом на влажной почве образовалась корка инея.

Гарри следовал за Роном. Придурок весь год вел себя странно. Гарри бы предположил, что речь идет о девочке, но рыжеволосый болван явно не обращал внимания на противоположный пол — он даже не заметил, что кудрявая всезнайка — Гермиона — следовала за ним повсюду, как потерянный щенок.

Невилл, с другой стороны, был убежден, что это как-то связано с Малфоем. Но что бы это ни было, они сошлись во мнении, что Рон, вероятно, не в себе, поэтому по очереди присматривали за идиотом. И ему просто повезло, что Невилл спал, когда Рон пробрался в общую комнату, огляделся, чтобы проверить, нет ли кого-нибудь поблизости, и выскользнул из портретной дыры. После комендантского часа.

Гарри сидел в кресле с высокой спинкой и читал перед камином (поскольку старшекурсники все спали, призовые стулья были в порядке вещей), и Рон не заметил его, когда он проходил мимо.

Так что теперь он был здесь, наблюдая за своим приятелем Роном, стоящим на поляне, в то время как сумасшедшая ведьма кружила вокруг него, как хищник, оценивающий перекус между приемами пищи.

И Гарри имел в виду не «приятель», как в слове «друг», а как «корм для акул».

«Что бы сделал папа?» Гарри смотрел, неуверенно. Он знал, что сделает папа — он пойдет туда, разобьет головы и займется делами. Но если Гарри попытается это сделать, он получит свою задницу, даже несмотря на дополнительные тренировки, которые ему давали отец и Сириус. Это было бы очень плохой идеей, даже если бы это было правильно.

Но прежде чем Гарри смог убедить себя пойти и сделать что-нибудь глупое, воздух стал холоднее, и его дыхание стало туманным, когда он выдохнул. Дикая женщина дернулась и огляделась, прежде чем убежать, перепрыгивая через кусты ежевики в безумной панике.

Рон опустил палочку, вздохнув с облегчением. Но через долю секунды раздался визг, и воздух наполнился пикирующими вниз дементорами.

"Э..Эспекто Патронум!" — закричал Рон, и чудесным образом из кончика его палочки вырвался желтый туман, окутав его щитом.

Гарри смотрел, как дементоры бьют по слабой защите. Маленький пузырь света едва покрывал его целиком, и каждый раз, когда дементор пролетал мимо, он дрожал, как желе. Глаза Рона становились все более и более дикими, он оглядывался в надежде увидеть путь к свободе.

Гарри глубоко вздохнул и вспомнил свои самые счастливые моменты – игру в квиддич с отцом, слушание рассказов дяди Сириуса: «Эспекто Патронум!»

Из его палочки вырвалась вспышка света, создав широкоплечего оленя, который бросился на дементоров, сбитый с ног.

Войдя в рой, он мотал головой взад-вперед, пытаясь проткнуть любое отродье страха, которое было слишком медленно, чтобы увернуться.

Дементоры уступили место, оставив вокруг Патронеуса открытое пространство. Рон сбросил собственное заклинание и побежал в поисках безопасности Хогwartса и его подопечных.

[[сейчас]]

— Слава Мерлину, что все кончено. Позже в понедельник Рон присоединился к мальчикам Поттерам, когда они шли от класса Зелий к Трансфигурации. Он не столько шел с ними, сколько шел в одном общем направлении. И на шаг-два впереди.

Гарри пожал плечами: «Все не так уж и плохо».

— Это потому, что твой папа такой строгий, что ты к этому привык, — ответил Рон через плечо.

— Эй, не сравнивай папу со Снейпом! — вмешался Невилл, но не стал говорить, сосредоточившись вместо этого на общем враге. «Я не могу поверить, что Гойл все еще возится с зельями людей. Разве он не извлек уроки из того наказания, которое он получил на первой неделе в школе?»

«Мы говорим о Гойле. Если бы он был способен учиться, он не был бы Гойлом». — возразил Гарри.

— Как угодно. Увидимся, ребята. Мне нужно заскочить в свою комнату за учебником по трансфигурации, — Рон вырвался вперед.

Невилл фыркнул: «Он думает, что слишком крут, чтобы идти с нами». Что его вполне устраивало — он мог выпивать только столько Рона, прежде чем его стошнило.

"Извините, а как пройти к первокурсникам?" Когда они шли, к дуэту подошел очень растерянный первокурсник в мантии Хаффлпаффа. Поттеры остановились и направили его по

правильному вектору (хотя у Гарри были некоторые сомнения относительно того, сможет ли он действительно найти класс Чары — он был ВСЁ на другом конце замка).

После этого Невилл вздохнул: «Подожди, пока сюда приедут иностранные студенты — так будет всегда. Хотя, думаю, это все равно будет лучше, чем в прошлом году, с дементорами и оборотнями.

— Обратней не было, — вздохнул Гарри, перефразируя старый аргумент. В этот момент он не был уверен, говорит ли Невилл серьезно или просто троллит его. «Министерство просто не хотело признавать, что Беллетрис сбежала из Азкабана».

«Это теория заговора, которую выдвинули Рейвенкловцы. Держу пари, там были оборотни!» — резко ответил Невилл.

[[в прошлом году]]

"Ты слышал?" Ботинки Джинни растянулись на скамейке в купе поезда, а за ней и остальные рыжеволосые сорванцы. «В Хогвартсе есть оборотни!» Гарри и Невилл обменялись взглядами. Они только что вытащили колоду карт, готовясь к поездке в Хогвартс. Они заняли купе в хвосте поезда, как и в прошлом году — оно превращалось в «их» купе.

Гарри посмотрел на младшего Уизли: «Где ты это услышал?» Это звучало неправильно, и его отец всегда говорил ему проверять любую историю, которая не прошла тест на обнюхивание (как и Сириус, но в то время он говорил о девушках (прямо перед тем, как его ударили по спине). головы от Лили))

— Все об этом говорят, — ответила Джинни. Даже ее брат, а он всегда знал вещи, которые никто другой не знал (что было ОДНОЙ из раздражающих вещей в нем).

«Да, оборотням нравится есть сноркаки», — добавила Луна, садясь рядом с Джинни..

Улыбка Невилла застыла. — Эм, я пойду возьму что-нибудь перекусить. Все эти незваные гости были для него слишком. Особенно "Луни".

— Тележка с закусками еще не закончилась, — прокомментировал Гарри.

«Я знаю, но я видел Джорджа, когда мы ладили». В прошлом году старший (и более ответственный) Уизли начал продавать закуски. У него всегда был большой выбор, и если у него не было того, что вы хотели, он мог сова заказать это для вас.

— Так при чем здесь оборотни? — спросил Гарри.

«Они охотятся на сноркаков».

Джинни бросила на Луну разочарованный взгляд. «Все в поезде: стоя оборотней была замечена в Запретном лесу, а министр магии разместил дементоров на периферии, чтобы не пускать их в школу».

"Что?" Гарри вытаращил глаза: — Мой папа — аврор. Я думаю, он упомянул бы что-то подобное. С дементорами нельзя было шутить. Джеймс Поттер сделал все возможное, чтобы подготовить своих сыновей к жизни в реальном мире (хотя Лили часто закатывала глаза на то, что он считал навыками «реального мира», и пыталась заполнить пробелы), поэтому он рассказал им о живом оружии, которое был дементором.

«Может быть, это невидимые дементоры», — спросила Луна, пытаясь поддержать Джинни. Она была ее самой старой подругой, хотя их интересы больше не совпадали. Но Джинни все еще была хороша, как в тот раз в прошлом году, когда она согласилась проверить берлоги нюхлеров, когда карабкалась по стоячей скале на краю Запретного леса.

— Что ж, «Мальчик-Который-Выжил» защитит нас, — произнесла Джинни и драматично ткнула пальцем. Отчасти потому, что ее брат БЫЛ невероятно раздражающим, а отчасти потому, что она поняла, что высмеивание его — это простой способ стать частью «своей» толпы.

— Эй, не дразни Рона, — ответил Гарри, — он придурок, но у него добрые намерения.

- А его брат продает вкусняшки, - Невилл бросил Гарри на колени пачку шоколадных лягушек.

Гарри кивнул: «Нам просто нужно посмотреть, когда мы туда доберемся». Гарри научился не доверять слухам. Вы собирали информацию и действовали на основании того, что знали, используя любые инструменты, которые у вас были. Это был довольно заурядный образ жизни, но именно его вдолбили ему оба родителя. Вот почему Гарри удавалось хорошо учиться в школе, несмотря на то, что у него не было выдающихся способностей к магии или гениального интеллекта.

[[сейчас]]

Трансфигурация четвертого года была... занимательной. МакГоннегал попросил их объединиться в пары и отрепетировать прошлогодний материал в качестве обзора. Гарри всегда нравилось, как хорошо шли ее занятия. Но не это было забавным — не то чтобы он не любил Трансфигурацию. Он сделал. Просто это была не самая лучшая его тема — забавной частью было наблюдать за Роном и Гермионой. Каким-то образом «Фриз», как тайно называл ее Гарри, привязалась к высокой рыжей и теперь пыталась втиснуть в его голову все, что он забыл за лето (а может быть, и вовсе так и не узнал). Что бы вы ни говорили о Фризе, ее знания о трансфигурации (и обо всем, что связано с магией) были поразительны.

Глаза Рона остекленели в первые пять минут. Он все еще кивал и улыбался, но, вероятно, потому, что ему нравилось, когда девушка обращала на него внимание. Он снова и снова повторял одни и те же ошибки, и его ёжик, который должен был превратиться в чайник, всё больше и больше становился похожим на шипастую гоночную метлу.

Очень похоже на волосы Гермионы, которые она продолжала тянуть за них.

Гарри пришлось подавить улыбку, наблюдая за ее выходками.

— Счастливый парень, — пробормотал Невилл, делая перерыв. Его ёжик теперь был круглым и фарфоровым. Ему просто нужно было еще одно заклинание, чтобы надеть носик.

«Что, ты хочешь, чтобы кто-то тобой командовал?

Невилл нахмурился: «Ну, ты не поймешь — у тебя есть этот брачный контракт как запасной вариант, но найти девушку для нас, обычных парней, не так просто».

Гарри толкнул Невилла локтем. «Да? Может, я смогу свести тебя с Паркинсоном».

"Урп!" Невилл притворился, что его тошнит. — Нет, спасибо. Малфой может оставить себе.

— Мальчики! Что там происходит? МакГонагалл посмотрела на нее с того места, где она помогала Парвати.

Два мальчика быстро вернулись к работе.

«Хорошо, я думаю, у нас достаточно людей для хорошего матча», — Анджелина удивленно оглядела группу на поле для квиддича. Без Оливера Вуда было неясно, что станет с командой, но ей удалось собрать всю гриффиндорскую команду, которая не закончила учебу, а также запасных для очного матча. И это был идеальный день для квиддича — было еще достаточно рано, так что было не слишком холодно, но было достаточно оживленно, чтобы не перегреться.

«Я никогда раньше не играл в охотников», — шутил Гарри, взвешивая свой Nimbus 2000. У них было достаточно людей только для полукомандного матча — только два охотника на команду, и никаких ловцов.

"Эй, не жалуйся - ты причина, по которой мы здесь!" Анджелина ткнула его концом своей метлы — Гарри подталкивал и подталкивал ее, пока она не уступила и не организовала игру.

«Если бы команда была готова слушать такого четверокурсника, как я, я бы сделал это сам». Гарри застенчиво пожал плечами, прежде чем добавить более серьезно: «Но у нас есть люди,

которые хотят стать профессионалами после Хогвартса, поэтому будет справедливо, если мы поможем им сохранить свои навыки острыми и...»

— Можешь, коротышка. Я тебя впервые услышал. На самом деле Гарри был почти такого же роста, как преследователь, но это прозвище восходит к тому времени, когда он впервые присоединился к команде. «Все берите свои стрелы!» Она дала свисток, и все игроки взлетели в воздух.

Гарри и Кэти были преследователями красной команды, а Алисия и Джинни были синей командой. Все четверо бросились к квоффлу, но Джинни успела первой, выбив его из цепкой руки Гарри в сторону Алисии. Когда Гарри повернулся, чтобы перехватить его, Джинни попыталась проверить его телом, но Гарри был на лучшей метле и дернулся, прежде чем она смогла подключиться.

«Ой, что ты пытаешься сделать? Ты слишком мал, чтобы провернуть это!» Гарри рассмеялся, кружась вокруг нее.

«Ага, хватит наносить урон загонщикам!» Слоупер сделал резкий пас на Гарри, но Гарри только что перекатил метлу так, что бладжер пролетел над ним, прежде чем вернуться в вертикальное положение, не замедляясь.

Игра была агрессивной, хотя временами немного неряшливой, так как у некоторых игроков не было много практики с прошлого сезона. Несмотря на то, что Гарри никогда не играл в чейзеры, Гарри справился неплохо, забив несколько голов.

Через полтора часа матч за команду назвали красным, 32:28.

«Черт, ты один из тех, кто планирует стать профессионалом? Должно быть, ты провел все лето, тренируясь!» Кэти Белл была впечатлена. — Из тебя получается неплохой охотник!

«Нет, это просто чистый врожденный талант», - ухмыльнулся Гарри... Пока Джинни Кролик не ударила его по почкам, когда она прошла мимо.

«Не зацкливайся на себе. Ты не Мальчик-Который-Выжил».

— Это было неуместно, Джин, — возразил Гарри, догоняя рыжеволосую головню.

«Нет, это было совершенно необходимо. Я могу только терпеть такое количество дерьма, и, несмотря ни на что, Рон мой брат, так что он должен заправить бак первым». В конце прошлого года Джинни, наконец, решила, что семья важнее социальных очков.

Гарри фыркнул и хлопнул ее по спине. «Увидимся внутри — я зайду в раздевалку, чтобы переодеться».

«Хорошо. И Гарри, спасибо за организацию. Это много значит для меня», — отказалась Джинни.

— Так что ты думаешь об этом турнире Трех Волшебников? Джордж обедал с гриффиндорцами. Снова. И бросая исподтишка взгляды на Анджелину.

Гарри пожал плечами: «На самом деле все равно. Отстойно, что в этом году у нас нет квиддича, но в остальном это меня не касается». Как и болтовня с шестикурсником из другого факультета. Такие вещи случались. Его мама утверждала, что это произошло потому, что он был очень зрелым. Но Гарри не принял это близко к сердцу: она была его матерью — по контракту она была обязана говорить подобные вещи. Он просто решил, что это потому, что он не был кликушкой.

"Ну, я собираюсь попробовать для этого." — произнес Джордж.

Гарри удивленно посмотрел вверх. — Ты уверен, что ты тот самый Уизли? На мгновение я подумал, что ты Рон.

«Харди-ха-ха. Я просто не хочу, чтобы моя карьера в Хогвартсе превратилась в пустяк, когда я оглядываюсь назад».

— И слухи о призовых тоже не помешают, — ухмыльнулся Гарри.

Джордж сердито посмотрел на гриффиндорца: «Знаешь, это довольно грубо». Джордж был чувствителен к бедности своей семьи.

— Прости, прости, — Гарри в поражении воздел руки.

«Кроме того, я не собираюсь полагаться на удачу — я планирую сделать дополнительные ставки на то, кто **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** станет чемпионом», — хмурый взгляд Джорджа с удивительной быстротой превратился в ухмылку.

«Извини, парень. Я не собираюсь делать ставки на тебя или кого-то еще. Это не мое дело». Гарри был ничем иным, как непоследовательным. Он выполнял школьные задания, играл в квиддич (когда мог) и вообще старался не отвлекаться на приключения или махинации, к которым другие мальчики могли бы захотеть, чтобы он присоединился (хотя иногда ему это явно не удавалось). тот раз с Василиском, а потом с Беллатрисой).

Он взглянул туда, откуда следил за Невиллом, спорившим с шестикурсником Слизерина. И за исключением тех случаев, когда это касалось Невилла, но он был семьей.

Гарри взглянул на часы. «И мне нужно идти. У меня есть «лечебные зелья» с повелителем

слизи».

[[в прошлом году]]

Первый день Гарри на третьем курсе прошел примерно так, как и ожидалось, поскольку Зельеварение было первым уроком. Что бы вы ни говорили о Снейпе, он был очень надежным.

Он проигнорировал студентов, когда они вошли.

Он дождался, пока прозвенит звонок, прежде чем оторваться от своих бумаг с недовольным взглядом. Проверять.

"Добро пожаловать в зелья. Вы все были здесь раньше, так что не нуждаетесь в представлении. Вы найдете ингредиенты на столах вместе с рецептом успокаивающего засуши. Это зелье второго года. Посмотрим, сколько вы забыли за это время. лето." Он сделал паузу.

Рон неуверенно поднял руку: «Хм, ты хочешь, чтобы мы успели?»

«Да, Рональд, я хочу, чтобы ты это сделал. Хотя, учитывая, что большинство из вас, вероятно, не использовали свои мозги в последние два месяца, это, без сомнения, безнадежная надежда. И в этом году постарайся не разрушать класс до тех пор, пока по крайней мере в октябре».

Он задавал домашнее задание в первый день занятий и был груб со студентами. Проверь и проверяй.

Каждый год начинался одинаково.

Класс был на самом деле в порядке. Это действительно было довольно простое зелье, если следовать инструкциям, и у большинства студентов все получалось хорошо, получая молочную, слегка розоватую жидкость. Сложность заключалась в том, что нужно было поддерживать котел при равномерном кипении целых 15 минут.

"Невилл!" — прошептал Гарри, толкая сводного брата. Зелья были со слизеринцами, а Гойл (опять же) чем-то разозлил Невилла, так что он уделял больше внимания слизеринцам, чем своему зелью.

«Мистер Поттер. Никаких разговоров. 5 баллов с Гриффиндора», - Снейп улыбнулся Гарри своей типичной хищной улыбкой.

— Профессор, — перебил Невилл, — Гойл подбрасывает кусочки своих лишних ингредиентов в зелья других людей!

«И дополнительные 5 баллов от Гриффиндора за необоснованные обвинения. Я не давал никаких лишних ингредиентов», — огрызнулся Снейп, но на этот раз он смотрел на Гойла, лицо которого побледнело, и он начал быстро помешивать свое зелье, словно компенсируя недостающие ингредиенты. энергично перемешивая остальное. Но помешивание только заставило зелье задымиться, а через несколько мгновений вспыхнуло пламенем.

«Очевидно, небезосновательно. Десять баллов со Слизерина за трату ингредиентов». Снейп никогда не начислял очки и никогда не возвращал очки, которые вычитал. Так что это была гонка на выживание, поскольку каждый пытался потерять как можно меньше очков в своем классе. Он повернулся к Невиллу. «Два балла от Гриффиндора за то, что он не собрал (легкодоступные) доказательства в поддержку ваших утверждений».

И он был полным придурком.

Пока ученики раздавали свои зелья, он повернулся к Гарри: «Поттер, увидимся после занятий».

Последние минуты урока прошли в страхе и тишине.

«Мистер Поттер, — Снейп поднял зелье Гарри, взбалтывая его во флаконе, — я бы хотел, чтобы вы подписались на лечебные зелья».

«Что? Почему? Мое зелье точно такое же, как и у всех остальных!» Гарри был в ярости. Снейп всегда был придурком, но обычно он не был своевольным.

— Совершенно верно, мистер Поттер. Я ожидаю большего.

«Итак, поскольку я средний, я должен переключиться на лечебные зелья»

«Нет, класс лечебных зелий будет дополнением к вашему обычному классу». Увидев смущенный взгляд Гарри, Снейп предпринял необычный шаг, объяснив: «Я учился в школе с вашими родителями и знаю, что ваша мать обладала исключительным талантом в зельях. средний'. А теперь иди в следующий класс, чтобы и там тебя не разочаровать».

Гарри прикусил язык. Кричать на Снейпа никогда не удавалось. Но хорошо, что Невилла здесь не было.

Невилл ждал его возле класса зелий. — Так о чем это было, приятель?

— Я... не знаю. Думаю, Снейп просто попросил — точнее, сказал — меня записаться на курсы повышения квалификации? Гарри знал, что у его родителей и Снейпа была какая-то история.

Но это было просто странно.

Невилл скептически фыркнул: «Нет, он, наверное, просто хочет поручить тебе более занятую работу. В этом смысле он придурок». Невилл боготворил Джеймса, поэтому воспринял заявления своего отца о Снейпе как евангельскую истину. Гарри был менее уверен. Казалось, что Снейп смягчился в старости (до 13 лет Снейп был стариком) и не был таким плохим, каким его помнил его отец.

[[теперь Лечебные зелья]]

Снейп поднял зелье, которое Гарри сдал, и осторожно покрутил его. «Это... приемлемо».

Зрелище было чертовски лучше, чем приемлемо — идеально по учебнику, но Гарри ничего не сказал, только кивнул в знак согласия.

«Поэтому мы будем двигаться дальше». Снейп взмахнул палочкой над доской, показывая инструкции к тому, что, судя по сложности, походило на зелье шестикурсников. «Подготовьте ТОЛЬКО ингредиенты и позвоните мне, чтобы проверить их, когда вы решите, что готовы».

Гарри не смог сдержать тихий стон. По крайней мере, следующий период был DADA. Защита всегда была любимым предметом Гарри, но старик Грюм сделал это на ура (иногда в буквальном смысле).

— Наше время почти истекло, — проковылял Грюм на середину класса. До конца периода оставалось всего несколько минут. «Итак, давайте вернемся к борьбе с Империей. Кто хочет идти первым? Мисс Грейнджер». Он не стал ждать, пока она выступит добровольно, и произнес заклинание, как только Гермиона встала. «Пожалуйста, танцуй».

Гермиона стояла неловко, не двигаясь.

"Очень хороший!" Муди закончил заклинание: «Объясни, как ты отбивался от Империи?»

— Я не говорила, сэр, — ответила Гермиона, — но я поняла, что вы никогда не указывали, когда я должна танцевать. Я восприняла ваш приказ как означающий, что я должна танцевать, когда нахожусь в уединении своей комнаты, поскольку это было бы ненормально. танцевать на публике».

«Совершенно верно! Не танцы на публике — вы можете делать это, если хотите, — а переосмысление команды во что-то, с чем вы согласны».

Невилл толкнул Гарри шепотом. — Думаешь, Грейнджер когда-нибудь будет танцевать на

публике?

Гарри закатил глаза. — Пригласи ее на свидание, если тебе так любопытно. Он почувствовал странное спокойствие, когда Хмури выбрал его в качестве следующей жертвы.

"Тихий!" — скомандовал профессор.

Гарри пытался сопротивляться, но команда имела смысл — мать внушила ему, что нельзя разговаривать в классе. И он не хотел идти против своей матери.

Прошло несколько секунд, прежде чем он почувствовал высвобождение заклинания, когда Грюм наложил на следующего ученика.

Наконец урок закончился, и группа эмоционально истощенных студентов вышла в коридор. Когда они это сделали, взгляд Невилла метнулся к некоему блондину из Рэйвенкло, который скакал вниз по лестнице, следя за тем, чтобы наступать только на каждую вторую ступеньку.

Гарри ухмыльнулся, когда заметил — Гермионе придется подождать. Невилл по-прежнему смотрел только на одну девушку.

Невилл нахмурился. Почему Луна была босиком?

Обед в пятницу перед прибытием двух других школ был более шумным, чем обычно, так как ученики быстро поели, прежде чем выбежать, чтобы мельком увидеть студентов по обмену. Луна была одной из немногих учениц, не заразившихся волнением. Вместо этого она спокойно ела за столом Рэйвенкло, наслаждаясь отсутствием других девушек.

— Ты собираешься выйти и поприветствовать наших гостей? — спросила Джинни, опускаясь на сиденье рядом с ней. После трех лет в основном одних и тех же лиц это было бы захватывающей сменой темпа. Через мгновение к ней присоединился Невилл, сидевший с другой стороны от Луны.

Луна кивнула, отрезая лакомый кусочек от своего омлета. «Да, но они придут только через 45 минут. Этого времени вполне достаточно, чтобы закончить мою трапезу. Важно пережевывать пищу для правильного пищеварения». Ее глаза метнулись в сторону, туда, где Рон втягивал свою вторую порцию чего-то — трудно было сказать, что это было, пока он не вылил на нее целую бутылку кетчупа.

Джинни пожала плечами: «Да, но я хочу занять хорошее место — я слышала, что в Боксбаттоне есть летающая карета!» Все летящее притягивало младшего Уизли, как магнит. Если бы она могла, она бы провела всю свою жизнь в воздухе.

— Тебе не обязательно составлять мне компанию, — Луна указала на пустую тарелку перед

Джинни.

«Нет, все в порядке. Я попросил Гарри оставить мне место». Было дурным тоном оставлять своего друга есть в одиночестве. Но ее нога все равно подпрыгивала от нервной энергии.

Луна никогда не ладила с людьми. Они говорили и делали вещи, которые следовали «социальным условностям», что не имело смысла. Все животные нуждались в пище, укрытии и запасе чистой воды. Как это связано с тем, какого цвета блузка на тебе была?

— Эм, Луна? Невилл неуверенно спросил: — Знаешь, если тебе понадобится помощь, ты можешь попросить меня или Гарри, верно?

«Ой, что я рублю печенку?» — вмешалась Джинни. - Тебе что-нибудь понадобится, ты тоже можешь прийти ко мне.

Луна кивнула: «Это очень любезно. Если мне когда-нибудь понадобится помощь, я буду иметь это в виду».

— Я имею в виду... — начал Невилл, прежде чем замолчать, — как можно спросить девушку, не издеваются ли над ней? Особенно с девушкой, с которой ты не очень близко дружил — он знал Луну через Джинни, и, честно говоря, он вообще не умел разговаривать с девушками. И если (когда) он узнал, что над ней издеваются, что он мог сделать? С парнем он проклянет его втроем с четверга или проткнет ему нос кулаком, но с девушкой так поступить нельзя. И, несмотря на то, что они слышали все истории от Сириуса, они с Гарри особо не шутили. С первого года, когда дракона Хагрида пытались выпустить на поле для квиддича.

Это закончилось катастрофой.

— Давай, Луни, заканчивай, — захныкала Джинни, не в силах больше сдерживаться.

Луна улыбнулась. До того, как Джинни познакомила ее с мальчиками Поттерами, она ожидала, что ее годы в Хогвартсе будут очень похожими на то, что было раньше — немного одиноко и очень запутанно. Но теперь... она взглянула на свою подругу, бросая тревожные взгляды через главную дверь большого зала. Люди все еще путались, но теперь это было в хорошем смысле.

« Это может сработать», — Лили отложила «Warding Review Letters» — это был довольно плотный отраслевой журнал, предназначенный для профессиональных создателей оберегов, но у Лили все еще была подписка, и она не отставала от новшеств в этой области, хотя и отказалась от исследований. когда она забеременела (сейчас она работала помощником директора в маггловской начальной школе). Она сидела за своим столом в своей оранжерее — здесь она хранила все записи своих магических исследований.

Она сделала еще несколько пометок очень компактным и точным почерком, прежде чем

перечитала написанное. « Хотя это сократит ВСЕ контракты, основанные на крови». Она на мгновение нахмурилась. Это было не идеально, но не то чтобы они с Джеймсом использовали подобную магию для чего-либо. Единственным примером, который она могла вспомнить навскидку, был гобелен в старом доме Сириуса, и он все равно не показывал Гарри, так как он был слишком далеко от основной линии Блэков.

Современные волшебники редко использовали магию крови. Это было настолько опасно, что Министерство рассматривало вопрос о том, чтобы объявить его вне закона, за исключением того, что были некоторые старые семьи, которые много вложили (как в магическом, так и в эмоциональном плане) в древнюю магию крови.

Гарри прислонился спиной к нагретому солнцем камню, наблюдая, как гигантский летающий экипаж спикирует, как величественный гусь, и приземляется перед главными воротами Хогвартса. Невилл сидел рядом с ним, а Джинни (как всегда) почти подпрыгивала, стоя на вершине скользкой скалы. «Это будет еще один хороший год».

<http://tl.rulate.ru/book/85392/2731384>